

Всесоюзное общество культурной связи с заграницей и развитие советско-японских культурных отношений (1925–1939 гг.)

А. С. Ложкина

В статье на основе архивных данных анализируется роль Всесоюзного общества культурной связи с заграницей в становлении советско-японских культурных отношений, выделяются основные этапы взаимоотношений двух стран с 1925 по 1939 гг. Именно культурные мероприятия способствовали развитию дружеских двусторонних отношений. Через различные выставки, кинопоказы шло формирование представлений друг о друге, знакомство с традициями, обычаями. Гастроли театра «Кабуки» в СССР и посещение Б. Пильняка Японией сыграли заметную роль в культурном сближении двух стран.

Ключевые слова: Всесоюзное общество культурной связи с заграницей (ВОКС), советско-японские культурные отношения, Е. Г. Спальвин, О. Д. Каменева, театр «Кабуки», культура, Б. Пильняк.

1925 год стал поворотным моментом для развития российско-японских культурных отношений: Япония и Советский Союз в Пекине подписали Конвенцию об основных принципах взаимоотношений, которая устанавливала дипломатические и консульские отношения между странами. В этом же году было создано Всесоюзное общество культурной связи с заграницей (ВОКС), целью которого было развитие научной и культурной связи между учреждениями, общественными организациями и отдельными научными и культурными работниками СССР и заграницей.

Деятельность ВОКС нашла отражение в исследованиях ведущих историков: Ш. Фицпатрик⁵¹, М. Дэвид-Фокс⁵², А. Голубева, В. Невежина⁵³, Л. Штерн⁵⁴, в диссертационной работе Ю. А. Гриднева⁵⁵. Однако роль

⁵¹ Fitzpatrick S. Foreigners observed: Moscow visitors in the 1930s under the gaze of their soviet guides // *Russian History*. 2008. N.1–2 (35). P. 215–234.

⁵² David-Fox M. From Illusory “Society” to Intellectual “Public”: VOKS, International Travel and Party-Intelligentsia Relations in the Interwar Period // *Contemporary European History*. 2002. V. 11. Issue 01. February. P. 7–32. Дэвид-Фокс М. Витрины великого эксперимента. Культурная дипломатия Советского Союза и его западные гости, 1921–1941 годы. М.: НЛЮ, 2015.

⁵³ Голубев А.В., Невежин В.А. ВОКС в 1930 – 40-е гг. // *Минувшее. Исторический альманах*. Вып. 14. М.-СПб.: Феникс 1993.

⁵⁴ Stern L. The Creation of French-Soviet Cultural Relations. VOKS in the 1920s and the French Intelligentsia // *AUMLA: Journal of the Australasian Universities Modern Language Association*, 1998. P. 43 – 67

Общества в становлении советско-японских отношений не была предметом специального изучения.

Общество было создано в результате преобразования Комитета заграничной помощи при ЦИК СССР в ВОКС. Первым руководителем была назначена Ольга Давыдовна Каменева (жена Льва Каменева и сестра Льва Троцкого). Главная задача Общества заключалась в распространении информации о достижениях советской культуры, формировании позитивного образа СССР в странах Европы, Америки и Азии.

Благодаря энергии и деятельности О. Каменевой ВОКС получил признание у советского руководства, сделал себя нужным для НКВД, Коминтерна, Оргбюро ЦК. Общество имело тесные контакты, конечно, и с ОГПУ–НКВД, и одной из задач ВОКС было следить за культурными связями СССР с внешним миром, осуществлять сбор информации о приезжающих в страну иностранцах. ВОКС представлял собой пропагандистскую структуру, а если сказать точнее – орган контрпропаганды для активного воздействия на общественное мнение «... широких кругов беспартийной заграничной интеллигенции...»⁵⁶.

ВОКС в деле расширения и закрепления культурных отношений с другими странами опиралось на своих уполномоченных и на просоветски настроенных членов Обществ сближения.

Развитие отношений с Японией занимало важное место в деятельности ВОКС. Об этом свидетельствуют архивные материалы Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). Так, согласно документам, японские общества культурной связи превосходили по своей численности организации в других странах. Среди них можно выделить следующие:

1. *Нитиро гэйдзюцу кё:кай* (Японо-Советское литературно-художественное общество), которое заложило основы советских культурных связей в Японии. Общество было организовано в 1925 г. Акита Удзяку⁵⁷ и объединяло японских писателей – друзей СССР. Нитиро Гэйдзюцу Кё:кай насчитывало около 2000 человек, издавало свой журнал «*Нитиро гэйдзюцу*», выпускало много образцов художественной советской литературы.

2. *Японо-советское общество*, созданное в 1926 г., насчитывало около 700 человек.

3. *Кокусай бунка синкокай* (Общество Международной Культурной связи) было создано в 1934 г. в связи с исключением Японии из Лиги наций. Основной его задачей было смягчить последствия

⁵⁵ Гриднев Ю. А. Всесоюзное Общество культурной связи с заграницей: 1925–1929 гг.: диссертация ... канд. ист. наук. М., 2006.

⁵⁶ ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 1. Д. 1. Л. 1а.

⁵⁷ Акита Удзяку (псевдоним; настоящее имя Токудзо) (1883 – 1962) – японский писатель, критик и общественный деятель. В 1928–1934 гг. председатель Института пролетарской науки. Председатель Общества Друзей СССР.

этого события и расширить культурный обмен с другими странами. Большой частью Общество занималось организацией поездок японцев в СССР. Следует отметить, что интерес к «*Кокусай бунка синкокай*» был не случаен со стороны советского руководства. Во-первых, посредством этого общества ВОКС мог получать ценные с научной точки зрения материалы, во-вторых – общество официально поддерживалось министерством иностранных дел Японии, и это был отличный канал взаимодействия двух стран.

4. *Ниссо бунка кёкай* (Японо-советское культурное общество). Состояло преимущественно из молодых писателей, художников, журналистов. Как свидетельствуют архивные материалы, данное общество активно подвергалось преследованию со стороны полиции. В период ухудшения отношений между СССР и Японией в 1930-е годы ВОКС вел работу по укреплению Общества путем вовлечения в него крупных японских ученых и лиц из делового мира, заинтересованных в развитии дружеских отношений с Советским Союзом.

Значительную роль в развитии советско-японских культурных и научных отношений, в формировании позитивного образа Советского Союза в Японии сыграл известный российский востоковед, основатель научной школы японоведения на Дальнем Востоке, уполномоченный ВОКС в Японии – Евгений Генрихович Спальвин (1872–1933 гг.). Е. Г. Спальвин был знатоком языка, культуры и истории Страны восходящего солнца, автором многочисленных научных работ и учебных пособий, редактором периодических изданий «Известия Восточного института», «Известия Восточного факультета»⁵⁸.

С 1925 по 1931 гг. Спальвин работал в качестве секретаря и переводчика советского полпредства в Японии и уполномоченным ВОКС.

Е. Г. Спальвин был активным организатором многочисленных выставок русского и советского искусства в Японии, в том числе, политических плакатов, книг, фотографий, также принимал участие в организации научных конференций, выступал в качестве инициатора и куратора академических обменов. Также ему принадлежит заслуга по организации гастролей японского театра Кабуки в СССР.

Своей всесторонней деятельностью Спальвин вносил большой вклад в установление и развитие культурных, научных отношений между странами, формирование положительных представлений о Японии в Советском Союзе, и наоборот. Его деятельность была важна и с политической точки зрения, так как, несмотря на установление дипломатических

⁵⁸ Более подробно о жизни и деятельности Е. Г. Спальвина см.: Первый профессиональный японовед России. Опыт латвийско-российского-японского исследования жизни и деятельности Е. Г. Спальвина. Владивосток, 2007; *Икута Митико*. Е. Г. Спальвин в Японии // Известия Восточного института ДВГУ. 2001. №6. С.28-34.

отношений, обстановка на Дальнем Востоке продолжала оставаться сложной и напряженной.

В своих отчетах и письмах на имя председателя ВОКС Федора Николаевича Петрова Спальвин максимально пытался осветить различные стороны жизнедеятельности японского общества, отмечал его особенности, возможности расширения и улучшения отношений между странами, выделял благоприятные моменты для этого процесса. В начале 1930-х гг. Е. Г. Спальвин подметил у японцев стремление к инновациям, к техническим изобретениям. В качестве примера данного подхода он описывал использование теафотоснимков: «В прошлом году в Осака я присутствовал в театре Сиоцикудза⁵⁹ при том, как всю дивертисментную часть снимали от начала до конца теми аппаратами, которые позволяют делать моментальные снимки без магния или, как то делается за последние 2–3 месяца, при помощи вспышки»⁶⁰.

Японию Спальвин характеризовал как страну, идущую по капиталистическому пути развития, однако со своей спецификой, с сохранением патриархальных отношений в обществе. В отчетах Е. Г. Спальвин на конкретных примерах стремился показать уникальность японского общества, которую необходимо было учитывать при формировании внешнеполитического курса страны.

Представитель ВОКС в письмах пытался подчеркнуть умение японцев адаптировать европейские достижения к особенностям японского развития. Доказательством этого является его восхищение применением рекламы для продвижения товаров среди населения. Так, он пишет: «Журнальный король Нома⁶¹, стоящий также во главе газеты Хоци⁶², в рекламных целях скупил все билеты Империяль⁶³ с 1 по 18 марта сего года, роздал их друзьям и знакомым и остаток продал и заработал хороший куш. Все посетители угощались новейшим напитком, который выпущен в продажу тем же Нома»⁶⁴. При этом он обращал внимание председателя ВОКСа на то, что в Японии без рекламы ничего нельзя сделать, тем самым подчеркивая способность японцев вести дела, налаживать экономические отношения. Таким образом, еще в 1930-е годы он отметил у японцев особенный подход в управлении бизнесом.

⁵⁹ Театров «Сётикудза» раньше существовало несколько, в частности, в городах Осака, Токио, Нагоя, Киото.

⁶⁰ ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 4. Д. 73. Л. 118.

⁶¹ Вероятно, имелся в виду Нома Сэйдзи (1878–1938) – писатель, издатель, крупный японский предприниматель. В 1910 г. публиковал литературный журнал «Юбэн», а в 1911 г. основал собственное издательство – «Коданся». Издавал такие журналы как «Кодан Курабу», «Сэнзэн Курабу», «Кингу». Также владел крупной газетой «Хоти» с 1931 г. по 1942 г.

⁶² Хоци, правильное Хоци – влиятельная, крупная японская газета. Первый номер вышел 10 июля 1872 г.

⁶³ Империяль (ТэйкокуГэкидзё) – японский императорский театр, был открыт в 1911 году.

⁶⁴ ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 4. Д. 74. Л. 123.

С другой стороны, данным примером он хотел показать, что в Японии развиты рыночные отношения, которые изменили сознание определенной группы населения. Можно предположить, что Спальвин считал, что Страна восходящего солнца уже прошла путь полного заимствования у Запада, она находилась на новом этапе развития.

Изучив специфику предпочтений японского потребителя, Спальвин предложил для продвижения советских товаров обертыть их в оригинальные упаковки, т. е. он сделал своего рода «рыночные рекомендации»: «Даже вечерние уличные торговцы, торгующие с лотка, имеют каждый свою оригинальную упаковку. А наши кустарные изделия – ничего подобного не имели. Коробки, в которых продавались куклы, надо было просто сжечь, а не пустить на магазинные полки. Сделав кукольную обстановку подходящего типа на 25 сен⁶⁵, можно на этом даже заработать 75 сен лишних. Если японцы, делая подарок, даже в случае красивого подарка, о нем говорят, что он никуда не годится, что им говорить о куклах, которые восхитительны сами по себе, но продаются в таком виде, как будто извлечены из помойной ямы. Если же такую упаковку считать за удостоверение происхождения товара, то особенно на обороты рассчитывать не приходится»⁶⁶.

Данные замечания и предложения, казалось бы, были посвящены не столь значительным вопросам, однако в совокупности представляли собой ценную информацию для развития советско-японских отношений. Именно отмеченные тонкости в восприятии японцами окружающего мира приближали представителей европейской культуры к пониманию восточного общества, налаживанию не только политических, но и экономических, культурных отношений.

Также он отмечал такое качество национального характера японцев, как сентиментальность. Спальвин обозначал и благоприятные ситуации для развития советско-японских отношений. Одним из таких моментов являлась годовщина исторических событий. Японцы помнили о том, кто приобщил Страну восходящего солнца к культурному миру, познакомил с железнодорожным транспортом. Спальвин подчеркивал, что исторические связи для японцев имеют большое значение при налаживании отношений.

Особый интерес представляют его комментарии по поводу японской культуры, ее вклада в развитие мировой цивилизации: «Японцы вносят за последнее время очень много в области виртуозных музыкальных выступлений. Можно даже сказать, что есть у них имена, пользующиеся весьма большой международной известностью»⁶⁷. Будучи ценителем музыки, в начале 1931 г. Спальвин пытался организовать гастроль Се-

⁶⁵ Сэн – мелкая монета Японии, равная 1/100 иены.

⁶⁶ ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 4. Д. 76. Л. 97–98.

⁶⁷ ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 4. Д. 73. Л. 30.

кия Тосико⁶⁸ в Москве. Однако, на все доводы Евгения Генриховича, ее приезд не одобрило руководство ВОКС.

Из писем представителя ВОКСа следует, что Япония – это удивительная страна, сочетающая в себе достижения европейской и восточной культур; к японцам, по его мнению, необходим определенный подход в развитии отношений. Спальвин пытался обратить внимание руководства страны на то, что культура играет значительную роль в политической жизни двух стран, поэтому деятели искусства могут сделать значительный вклад в укрепление отношений между СССР и Японией.

Можно выделить четыре формы культурного сотрудничества, которые развивало ВОКС:

1. Организация выставок, концертов, театральных гастролей;
2. Обмен книгами, научными препаратами;
3. Организация кинопоказов;
4. Взаимное посещение японцами СССР и советских граждан Японии.

Выставочная деятельность ВОКС была одной из наиболее удачных и обширных сфер деятельности, пользовалась большой популярностью среди населения двух стран. В основном это были выставки книг и плакатов, фарфора и кустарных изделий, живописи и графики.

Одной из первых была промышленно-торговая выставка, открывшаяся в январе 1926 года в универмаге «Даймару» в Осаке под эгидой газет «Осака Асахи» и «Осака Майнити».

В апреле 1926 г. в Москве состоялся вечер японской литературы, в рамках которого актеры театра Мейерхольда показали спектакль «Кагэ-киё».

В Москве, Ленинграде, Киеве, Харькове, Одессе и Минске была проведена выставка японской детской книги и рисунка.

В мае 1927 года Всесоюзное общество совместно с Советско-японской ассоциацией и газетой «Асахи» организовали выставку, где экспонировалось около ста сорока полотен и двухсот рисунков русских художников-авангардистов.

Японо-советское литературно-художественное общество в августе 1931 проводило выставку материалов по советской культуре. Однако Е. Г. Спальвин в своих письмах характеризовал ее как «мавзолей с предлагаемыми останками покойного уже несколько лет общества». «На осмотр выставки не требуется даже 3–5 мин[ут]. Несколько старых книг, фотоснимков, плакатов, по большей части без объяснений. Есть несколько плакатов совершенно новых из числа высланных ВОКС Акита через полпредство, но попавших не в полпредство, а куда-то прямо или, скорее всего, при постороннем особенном посредничестве в руки адресата. За 3 дня (2-го, 3-го, 5-го) перебивало на этой, с позволения сказать, выставке человек 25 всего»⁶⁹.

⁶⁸ Сэкия Тосико – японская певица, сопрано, получившая признание во всем мире.

⁶⁹ ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 4. Д. 76. Л. 97.

В начале 1930-х годов в Москве была организована выставка японской живописи из коллекции Музея Изыщных Искусств и Восточного Музея, которая вызвала большой интерес со стороны москвичей.

Одним из самых важных событий в советско-японских культурных и политических отношениях стали гастроли театра Кабуки в 1928 г. Уникальность мероприятия состояла еще и в том, что это были первые зарубежные гастроли этого театра. Большую роль в организации поездки японского театра в СССР сыграли советник Полпредства СССР в Японии И. М. Майский и полпред А. А. Трояновский⁷⁰. Однако на сотрудников ВОКС легла основная тяжесть организации гастролей труппы в СССР, в том числе поиск театральной площадки, распространение билетов, организация всех официальных встреч. О всех трудностях, с которыми столкнулось Общество, подробно рассказывает в своем письме И. М. Майскому референт ВОКС по Дальнему Востоку Д. И. Новомирский: «Трудно в нескольких словах рассказать Вам о тех бесчисленных огорчениях, трениях, которые нам пришлось пережить. Не стоило бы об этом говорить, если бы это не отражалось на успешности дела. Бывало так, что багаж лежит целыми днями в таможне, а мы не в состоянии его выкупить потому, что нам не выдают 500–600 рублей, рабочие стоят без дела, потому что у нас нет денег на покупку материалов. Вы легко поймете наше положение и наше настроение, когда мы знали, что от одного дня, быть может, зависит срыв премьеры и, стало быть, весьма значительный скандал, который сейчас же будет подхвачен белогвардейской прессой в Европе и, конечно, в особенности в Японии»⁷¹.

Представления были даны в Москве и Ленинграде. Труппу, включившую 19 актёров, 8 музыкантов и 8 человек вспомогательного персонала, возглавил Итикава Садандзи II⁷². Коллектив привёз с собой три программы, которые имели у советских зрителей большой успех. Участники гастролей имели возможность познакомиться со спектаклями московских театров и общались с советскими театральными деятелями, писателями. Самым важным моментом этого визита была встреча с Сергеем Эйзенштейном.

Сотрудники ВОКС положительно оценивали приезд театра в СССР. Так, заведующий отделом искусств Л. Н. Чернявский на вечере-докладе

⁷⁰ Более подробно о вкладе И. М. Майского в организацию гастролей см: *Ёкотэ Синдзи. И. М. Майский в Японии в 1927–1929 гг.* // Русский сборник: исследования по истории России / Ред.-сост. О. Р. Айропетов, М. Йованович, М. А. Колеров. М.: Регнум, 2010. Т. IX. С. 220–242.

⁷¹ *Майский И. М. Избранная переписка с российскими корреспондентами.* В 2 кн. Кн. 1, 1900–1934. М.: Наука, 2005. С. 321–324.

⁷² Итикава Садандзи 2-й (1880 – 1940) – наиболее выдающийся представитель одной из актерской династии кабуки – Садандзи. Содействовал утверждению современной драмы – сингэки – на японской сцене. Был одним из самых прогрессивных актёров своего времени, стремился обновить искусство кабуки.

Соноике-Коку отметил: «... разве и театр Мейерхольда и театр Таирова не впитали и не переработали таких элементов японского театра, как вертящаяся сцена, своеобразно разрешающая проблему единства времени и места, как устранение сценической коробки, как организующее спектакль музыкальное сопровождение или знаменитая «цветочная тропа» – дополнительная сценическая площадка над головами зрителей и т. д.»⁷³.

Гастроли театра Кабуки позволили С. М. Эйзенштейну сопоставить принципы актёрской игры японцев с европейскими концепциями «выразительного движения», «монистического ансамбля». Интерес советской интеллигенции к японскому театральному искусству можно объяснить поиском новых форм театральных постановок в условиях становления новой культуры.

Д. И. Новомирский в своем письме к И. М. Майскому следующим образом охарактеризовал успех гастролей: «Когда наконец наши театральные спецы согласились дать один спектакль в Большом Театре, после того как 16 спектаклей в Москве были распроданы до последнего билета, все места в Большой Театр были распроданы – по повышенным ценам в течение нескольких часов. При этом во избежание давки у кассы и барышничества, которое, кстати, приняло невероятные размеры в деле Кабуки (билет стоимости в рубль продавался за 15 рублей), были вызваны особые наряды милиции, каждый десяток лиц пропускали под конвоем к кассе, причем каждому выдавалось не больше двух билетов, а представителям общественных организаций не больше 10 билетов. <...> Успех превзошел все наши ожидания»⁷⁴.

Спектакль посмотрели не только представители интеллигенции, а также широкие круги служащих и рабочих, которые «вынесли самые благоприятные впечатления». Публика сумела понять своеобразие и художественную чуткость японской игры.

Важным культурным событием 1931 г. в Токио стал концерт в память М. П. Мусорского.

ВОКС всячески способствовал приглашению японских музыкантов в СССР, тем самым надеясь на сближение двух стран. В частности, приезд известного японского дирижера Коноэ Хидэмаро был организован Обществом. Председатель организации Ф. П. Петров обосновывал перед руководством его приглашение в СССР следующими аргументами: «Коноэ является не только выдающимся музыкальным деятелем, убежденным пропагандистом русской музыки на Дальнем Востоке, но, по своему семейному положению, принадлежит к одному из самых старинных японских родов, близко связанных с императорской фамилией.

⁷³ ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 4. Д. 134. Л. 15.

⁷⁴ Майский И. М. Указ. соч. Кн. 1. С. 321–324.

Таким образом, пребывание Коноэ в Москве и выступление его перед московской аудиторией нужно расценивать, как дружественный в политическом отношении акт.

Не говоря уже об организационно-технических затруднениях, возможная отмена такого концерта явится, несомненно, грубейшей политической ошибкой и может быть воспринята в Японии, как проявление явного враждебного отношения»⁷⁵.

Концерт прошел с большим успехом 25-го января 1931 г. Коноэ Хидэмаро дирижировал Большим Симфоническим Оркестром Радиоуправления в расширенном составе (104 человека).

О важности культурного события свидетельствует тот факт, что на концерте присутствовали А. С. Енукидзе, Л. М. Карахан, председатель ВОКС Ф. Петров, ответственные сотрудники НКВД, ВОКС и члены японского посольства во главе с послом Хирота Коки. В фойе была развернута небольшая выставка на тему «Культурная связь СССР с Японией».

Особенный интерес у слушателей, переполнивших зал, вызвали произведения японской музыки (старинной и современной) в обработке Коноэ, являвшегося не только дирижером, но и композитором⁷⁶.

Система книгообмена была одним из самых доступных способов культурного обмена между странами. Книгообмен производился с крупными организациями в области культуры – университетами, музеями, известными общественными организациями. Большую часть литературы из Японии ВОКС старалось получать в виде изданий по техническим дисциплинам и экономике. Важным моментом было, конечно, распространение советской литературы среди японской научной и творческой интеллигенции. Развитие книгообмена имело большое значение, особенно после начала 1930-х годов, когда возможности посещения советскими учеными других стран было ограничено.

В силу специфики положения советских ученых ВОКС брало на себя функцию организации обмена научными материалами. Научно-технический сектор Общества осуществлял обмен семенами, образцами растений, почв, гербариями. В основном обмен проходил через организацию «Кокусай Бунка Синкокай».

В сферу деятельности киносекции входило ознакомление зарубежной общественности с советским киноискусством. Деятельность включала в себя: творческий обмен представителей киноиндустрии, обмен информацией о кино, организация киновыставок, организация просмотров советских кинофильмов в Японии.

Значимым событием для двух стран стала выставка японского кино, которая проходила летом 1929 г. в Ленинграде и Москве. В рамках вы-

⁷⁵ ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 4. Д. 74.Л. 84.

⁷⁶ ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 4. Д. 74.Л. 37.

ставки показали фильмы «Воспитание молодого самурая», «Храбец из Киото» (реж. Кинигаса Тэйносукэ, 1926), «Страна островов». Совкино-театр на несколько месяцев превратился в центр японской культуры: фасад театра был декорирован по-японски стилизованной живописью и фонариками, внутри везде были развешены приветственные лозунги на японском языке, плакаты японских фильмов, установлены витрины с экспонатами. Московская выставка охватывала шесть разделов: кино-производство, кинотеатральную сеть, киноактеры, фильмы, плакаты и прессу. Важным разделом выставки были исторические «самурайские» фильмы⁷⁷.

Председатель ВОКС О. Д. Каменева главную задачу выставки видела в том, чтобы познакомить советских киноработников и зрителей с культурой японского кино, перенять опыт создания массового кинопроизводства⁷⁸.

Представитель «Совкино» Моше Рафес отметил на одном из выступлений: «Мы мало знаем о Японии, пусть кино поможет нам пополнить это пробел»⁷⁹.

О важности выставки японского кино говорит и тот факт, что это была первая в СССР выставка иностранного кино. В качестве докладчика на выставку был приглашен профессор Н. И. Конрад, который прочитал лекцию «О культуре японского кино»⁸⁰.

Примером организованной ВОКС пропагандистской акции является проведение ознакомительных просмотров советских художественных и документальных кинофильмов для посольства Японии.

Одним из приоритетных направлений Общества в деле развития культурных отношений было организация визитов в СССР японцев и советских граждан в Страну Восходящего солнца.

В целях развития советско-японских культурных отношений первым Японию по приглашению *Нитиро гэйдзюцу кё:кай* посетил председатель московского отделения Союза всероссийских писателей Борис Пильняк. Писатель был в Японии в течение двух с половиной месяцев, познакомился с ведущими представителями японской художественной интеллигенции, в частности с Акита Удзюку, Нобори Сёму, Ёнэкава Масао. Французская исследовательница и славист Дани Савелли в своих статьях достаточно

⁷⁷ Выставка японского кино. Москва, 1929. Материалы из газеты «Кино», 1929 (М. Белявский, Н. Кауфман). Н. И. КОНРАД. Японское кино. Д. АРКИН. Японский киноплакат (Републикация, публикатор А. Трошин) // Киноведческие записки. № 75. С. 299.

⁷⁸ Выставка японского кино. М.: ВОКС, 1929. С. 3.

⁷⁹ Выставка японского кино. Москва, 1929. Материалы из газеты «Кино», 1929 (М. Белявский, Н. Кауфман). Н. И. КОНРАД. Японское кино. Д. АРКИН. Японский киноплакат (Републикация, публикатор А. Трошин) // Киноведческие записки. № 75. С. 299. С. 297.

⁸⁰ К открытию выставки была выпущена книжка-буклет Н.И. Конрада «Выставка Японское кино» (ВОКС, 1929). Книга состоит из очерков, представляющих читателю японское кино-историю его становления и специфику в контексте национальной культуры.

подробно описала пребывание Бориса Пильняка в Японии⁸¹ и оценивает его как сенсационное.

Важность миссии советского писателя в деле культурного сближения двух стран подчеркнул в своем докладе референт по Дальнему Востоку ВОКС Д. Новомирский: «... его пребывание в Японии при всех известных недостатках Б. А. Пильняка имело, несомненно, положительное значение, так как дало возможность широким кругам культурного японского общества оживить и продемонстрировать свои симпатии к нашей культуре»⁸².

В 1927 году группа японцев совершила поездку в Советский Союз, приуроченную к десятой годовщине Октябрьской революции. Делегация встречалась не только с руководителем ВОКС, но и с Б. Пильняком. Среди членов группы были уже вышеупомянутые Акита Удзюку, его секретарь Наруми Кандзо, который останется в Советском Союзе на девять лет, Ёнэкава Масао, Одзэ Кэйти, Миямото Юрико.

Активно приглашали в СССР специальных корреспондентов ведущих японских газет с целью показать последние достижения советской промышленности и культуры.

В 1929 г. Японию посетил академик Николай Иванович Вавилов. Свою поездку он описал в статье «Наука в Японии», опубликованной в журнале «Природа», где дал обстоятельный анализ организации научных исследований в Японии того времени, кратко характеризовал основные исследования, научные учреждения, музеи и библиотеки Японии. В целом, на академика произвел впечатление уровень развития японской науки, стремления японцев к новаторству, к нестандартным подходам к решению вопросов.

В течение 1930-х годов между научными кругами двух стран шел обмен опытом. В частности, в 1932–1933 гг. к академику Павлову дважды приезжал И. Хаяси, который работал во Всесоюзном институте экспериментальной медицины около 11 месяцев, осваивая приемы хирургии и методы изучения условных рефлексов и демонстрируя свое трудолюбие, целеустремленность.

Уровень развития японских ученых был оценен советскими и зарубежными исследователями на 15 Международном конгрессе физиологов, который состоялся в 1935 г. в Ленинграде. Профессор Като с шестью своими ассистентами показал свои опыты по микрофизиологии нерва

⁸¹ См.: Пильняк Б. Корни японского солнца. / Сост. Д. Савелли. М.: Три квадрата, 2004; Savelli D. Boris Pilniak: une figure essentielle des relations culturelles soviéto-japonaises (1926–1937) // Ebusu. 1999. № 20. P. 73–108; Savelli D. Sest' neizdannykh pisem Borisa Pil'njaka o ego pervom prebyvanii na Dal'nemVostoke (v Kitae i Japonii) v 1926 g. // Cahiers du monde russe. URL: <http://monderusse.revues.org/86> (дата обращения 05.11.2015.)

⁸² ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 4. Д. 26. Л. 62.

амфибии, привлекая к себе внимание как советских, так и зарубежных физиологов.

В период нарастания внешнеполитической ситуации ВОКС организовывало приезды японских спортсменов, особенно молодых⁸³.

Интересным материалом для исследования являются отчеты сотрудников ВОКС о посещении иностранцами СССР. Данные отчеты о пребывании, настроениях гостей составлялись сотрудниками для руководства Общества. Как отмечает А. В. Голубев, «на их основе делались выводы о перспективах дальнейшей работы с теми или иными деятелями науки и культуры с целью их использования, в первую очередь в пропагандистских целях. Руководство ВОКСа придавало этим отчетам большое значение, так, в циркуляре заместителя председателя ВОКСа, датированном августом 1934 г., подчеркивалось, что показателем работы всех отделов является «своевременность и качество» информации об итогах работы с иностранцами»⁸⁴.

Анализ отчетов показал, что ценность данных источников в том, что в них дается характеристика национальных особенностей японцев, также содержится информация о развитии японского общества, о настроениях, личных впечатлениях от встреч. Так, например, представитель ВОКСа Н. Жерве описывает пребывание профессора Токийского университета Сугияма в Москве и Ленинграде в мае 1935 г.: «Турист Сугияма все время говорил, рассказывая о современной Японии. Отзывы о Советском Союзе были очень благоприятные, говорил, что в Японии большой интерес к Советскому Союзу, что фашизм совсем не распространен в Японии.

Интересуется современностью, но на многое, *как вообще у японцев своеобразная точка зрения*, часто задает совсем неожиданные наивные вопросы. Неплохо знаком с историей революционного движения в России, знает несколько и русскую историю»⁸⁵.

Однако основная цель поездки профессора Сугияма было знакомство с советской системой образования и воспитания в школах. В Ленинграде он посетил 1-ю Образцовую школу, беседовал с заведующим учебной частью. Также встретился с профессором Н. Конрадом.

Среди интересных гостей ВОКСа также можно выделить сотрудника «Лесной Станции Министерства Двора» – Хасэгава и владельца крупнейшего издательства в Токио – Иванами. В сентябре 1935 г. они посетили различные парки отдыха, ЦДХВД. Большой интерес у них вызвали декорации оперы «Сказание о граде Китеже»⁸⁶. Японцы очень плохо го-

⁸³ Там же. Д. 140. Л. 10.

⁸⁴ «Основная цель его приезда ...». Отчеты сотрудников ВОКСа о пребывании в СССР деятелей науки и культуры Великобритании. 1934–1936 гг. // Исторически архив. 1996. №3. С. 136.

⁸⁵ ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 4. Д. 217. Л. 7.

⁸⁶ ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 4. Д. 178. Л. 79.

ворили по-английски, практически ничего не знали о советской культуре, многое не понимали в жизни советских людей.

По мере нарастания политического недоверия количество поездок и культурных обменов сокращалось. В Японию и СССР отправлялись только «надежные и проверенные» люди, о чем свидетельствуют отчеты сотрудников ВОКС. Деятели культуры, науки, находясь в чужой стране, находись под пристальным вниманием полицейских ведомств.

Рассмотрение деятельности Общества позволяет сделать вывод о том, что, наряду с Интуристом, ВОКС практически имел «монополию» в организации зарубежных поездок и в приеме иностранных граждан, оставался связующим звеном для культурных и научных кругов с международными организациями.

* * *

Подводя итоги сказанному, можно говорить, что Япония занимала особое положение в деятельности ВОКС. Хотя она относилась к Восточному отделу, но в целом политика отличалась от Китая, Турции и Монголии.

Анализ архивных данных показывает, что ВОКС внесло большой вклад не только в становление советско-японских культурных отношений, но и внешнеполитических. Именно культурные мероприятия способствовали развитию дружеских двусторонних отношений: через различные выставки, кинопоказы шло формирование представлений друг о друге, знакомство с традициями, обычаями, представлениями о мире. О. Д. Каменева следующими словами оценила роль ВОКС в развитии культурных отношений не только с Японией, но и Европой: «Культурная связь СССР с Японией имеет значение не только для обеих этих стран. Как уже показал опыт, выступления японской культуры в Советском Союзе делаются достоянием Европы»⁸⁷.

⁸⁷ Выставка японского кино. М.: ВОКС, 1929. С. 3.